

Глава 7. Женское медицинское образование до начала XX века

Женское медицинское образование в России: акушерские школы

Поскольку к началу XX века общины сестер милосердия стали фактически средними медицинскими учреждениями в России, в значительной мере утратив первоначальное религиозное содержание, важно вкратце остановиться на развитии женского образования в России, Западной Европе и США.

В 1757 г. в России впервые было создано училище повивальных бабок. Лекции в нем читались на дому у каждого врача, акушера или профессора два раза в неделю. Впрочем, говорить о систематическом акушерском образовании для женщин в это время еще не приходится: за полвека училище выпустило всего лишь 94 акушерок, а в конце XVIII века официально на одну губернию или уездный город полагалась одна повивальная бабка — при таком раскладе единственного училища для подготовки профессиональных акушерок было явно недостаточно. Лишь в начале XIX века были учреждены повивальные институты при Воспитательных домах Петербурга и Москвы с двухгодичным обучением, а к середине XIX века аналогичных учреждений в России существовало уже шесть⁴³⁸. Среди них, кроме названных, довольно известными были училище для повивальных бабок при Калининской больнице в Петербурге, повивальная школа при Мариинском Родовспомогательном доме, Закавказский повивальный институт. Школы для акушерок создавались и в некоторых земствах⁴³⁹.

Фельдшерские школы

В 1818 г. было издано высочайшее повеление о подготовке к службе сиделок, которые должны были пройти в больницах курс обучения санитарно-гигиеническому уходу. А в начале

50-х годов при Воспитательном доме Санкт-Петербурга была образована “Школа русских нянек”, в которую принимались воспитанницы от 14 до 18 лет, обучавшиеся в течение 1–2 лет уходу за младенцами. В 1877 г. школа была упразднена⁴⁴⁰.

Примерно в это же время (1854 г.) в Петербурге возникло первое собственно фельдшерское училище, куда принимались воспитанницы Петербургского воспитательного дома в возрасте от 15 до 18 лет — всего до 20 человек. Впрочем, в училище по своему желанию могли поступать и другие девушки. В первые два года они выслушивали теоретическую часть, в программы училища входили курсы по анатомии, физиологии, фармакологии, рецептуре, десмургии, частично хирургии. На третий и четвертый год обучения полагалась практика, проходившая в нескольких больницах Петербурга, в том числе и той, где трудились сестры Крестовоздвиженской общины. В 1859 г. училище выпустило первых фельдшерниц. Надо отметить, что училище начало функционировать в момент появления первых женских гимназий в России.

В 1862 г. фельдшерское училище было слито со “Школой русских нянек”, но число учащихся в объединенном учреждении опять-таки не превышало 20–30 человек. С 1872 г. в училище вводились новые правила, согласно которым воспитанницы должны были носить форменную одежду, жить при Воспитательном доме на казенном содержании и получать жалование в размере 120 руб. в год (10 руб. в месяц). Практический курс сокращался до 1 года, а теоретический, наоборот, увеличивался до 3 лет. Образование велось по программам, утвержденным Министерством внутренних дел для земских фельдшерских школ. Кроме уже указанных дисциплин, ученицы прослушивали дополнительные углубленные курсы по уходу за роженицами и новорожденными. Выпускницы обязывались прослужить в лечебных заведениях своего ведомства не менее 6 лет.

В том же, 1872 г. в Петербурге при Рождественской барачной больнице под начальством главного доктора И. В. Бертенсона была создана школа фельдшерниц, после Русско-турецкой

войны именованная школой лекарьских помощниц. Сперва Бертенсон собрал всего лишь четырех постоянных слушательниц, однако к концу семестра их число возросло до 20 — на этой основе фельдшерская школа для женщин и была официально открыта 27 июля 1872 г. Обучение на курсах длилось 3 года, и если в 1872 г. в школе состояло 40 слушательниц, то к 1878 г. на всех трех курсах их было уже 94; 35 выпускниц отправилось на театр Русско-турецкой войны, во время которой две фельдшерницы скончались⁴⁴¹.

При общине св. Георгия при активном содействии С. П. Боткина также была создана школа фельдшерниц, устав которой утвержден лишь в 1877 г. В ней училось около 30 человек. Официально она просуществовала около 5 лет. Аналогичные школы возникают при Покровской общине в Петербурге и при братстве святой Марии в Москве⁴⁴². К концу 70-х годов XIX века в России существовало уже 12 женских фельдшерских школ и курсов⁴⁴³.

В последней четверти XIX века фельдшерское женское образование, хотя и развивалось, но очень медленными темпами, а некоторые школы закрывались, например в 1882 г. — при Георгиевской общине, за недостатком средств. Зачастую функции сестер милосердия и фельдшерниц в больничных условиях не различались, сводясь к санитарской работе, хотя квалификация фельдшерниц была гораздо выше. Позднее в отдельных городах, таких, как Тверь Калуга и др., стали появляться смешанные фельдшерские школы для мужчин и женщин. В большинстве случаев все фельдшерские школы были платными, а в бесплатных — выпускницы брали на себя обязательства прослужить в соответствующем ведомстве определенный срок⁴⁴⁴.

Отношение в обществе к высшему женскому образованию

Если среднее медицинское образование в России, хотя и медленно, но все же постепенно становилось доступным, то с высшим ситуация была гораздо более сложной. После Крымс-

кой войны в России зародилось женское движение за равноправие с мужчинами, и именно с этого времени понятие эмансипация воспринималось общественным мнением в России резко негативно и отождествляясь с нигилизмом. Эту точку зрения коротко и ясно выразил князь В. Мещерский во время Русско-турецкой войны: “Много они (по контексту: “лже-либералы” и “тупоумные прогрессисты”. — А. П.) создали: тип стриженной нигилистки и больше ничего”⁴⁴⁵.

С другой стороны, и духовенство было обеспокоено возникновением высшего женского образования как попыткой женщин самоутвердиться в отрыве от духовно-нравственных основ Православия. Такое мнение было высказано епископом Томским, а позднее митрополитом Московским Макарием (Невским): *“Справедливо, что истинно-образованная женщина, при добром нравственно-религиозном направлении, есть, по слову мудреца израильского, дорогая жемчужина. Но в том наше и горе, что таковую жену, которая соединяла бы с образованием добродетель, найти трудно... Грустно видеть безбожного мужа науки, но еще печальнее видеть таковую женщину. От женщины без веры, без Бога веет холодом, как от статуи, по виду прекрасной, но лишенной жизни. Женщина без веры, без нравственности может принести обществу гораздо больше зла всякого рода, чем мужчина безбожный или нравственно развращенный”*⁴⁴⁶. При этом епископ Макарий при правильном духовном устройении общества не исключал допущение женщин к высшему образованию: *“Женщина врач, для лиц своего пола, женщина акушерка, женщина сиделка у одра больных — все это такого рода деятельность, которая наиболее свойственна женщине, и в некоторых случаях исключительно ей принадлежащая”*⁴⁴⁷.

*Вопрос о
допуске женщин
в университеты*

Тем не менее, смутное противостояние женскому образованию надолго затормозило его развитие в России. Появление хотя бы одного прецедента вызывало к жизни множество проблем.

В марте 1861 г. домашняя учительница Л. Ожигина подала прошение в Харьковский университет с целью получить разрешение посещать лекции на Медицинском факультете. Совет университета, а затем и попечитель учебного округа к окончательному решению прийти не смогли. Плутая по инстанциям, прошение дошло до министра просвещения, который, в принципе не имея ничего против, передал его Александру II, а тот, в свою очередь, решил вообще рассмотреть вопрос о допуске женщин к высшему образованию наряду с мужчинами. Главное правление училищ запросило на этот предмет все российские университеты — Петербургский, Киевский, Казанский и Харьковский дали положительный ответ, а Московский и Дерптский — отрицательный. Позднее изучение данной проблемы было передано в комиссию, составлявшую новый университетский устав, и пока она работала, в ряде университетов при отсутствии прямого запрета женщинам было разрешено посещать лекции, а две дамы даже были приняты в Медико-хирургическую академию. В конце концов, большинство членов названной комиссии, сославшись на недостаточную подготовку представительниц слабого пола к университетскому образованию и возможные “моральные последствия”, выступило против высшего образования для женщин, что нашло недвусмысленное выражение в новом университетском уставе 1863 г. Женщины, принятые в Медико-хирургическую академию, были отчислены.

Возражения приводились следующие. Прежде чем развивать высшее женское образование, надо позаботиться об элементарном образовании для женщин; для общегосударственных нужд надобности в первом не усматривается; число женщин, желающих его получить, невелико, а специально для них устраивать институты бессмысленно. Тем более, невозможно принимать женщин в уже существующие университеты наравне с мужчинами, поскольку таковой факт понизит “умственный и нравственный уровень этих высших учебных заведений”. Но поскольку проблема сама по себе назрела, указанный

вопрос не мог считаться закрытым окончательно — он был лишь отложен на определенный срок.

“Курс ученых акушерок”

5 мая 1872 г. при императорской Медико-хирургической академии в виде опыта было решено открыть 4-годовалный “курс для образования ученых акушерок”. Название было весьма характерным, поскольку лишней раз подчеркивало, что в области медицины женщина должна ограничиться только акушерством. Особое значение в этом деле сыграла записка шефа жандармов, поданная императору. В ней говорилось, что весьма желательно отвлечение русских женщин от обучения в зарубежных университетах, куда (главным образом, в Цюрих) многие из них направлялись для получения высшего образования — там они и набирались чуждых социальных идей. Надо прекратить, говорилось далее в записке, “игру в науку” тем женщинам, которые имеют негласный доступ к общественным занятиям, так как они отождествляют науку со смутными социальными идеями, набираясь глупостей от таких же незрелых студентов⁴⁴⁸.

Изначально установленный лимит приема слушательниц не соблюдался как в первый, так и в последующие годы: в 1872–1873 гг. вместо положенных 70 было принято 89, а в 1876 г. на курсах обучалось 130 женщин. Примерно половина из них перед этим закончили гимназию⁴⁴⁹. Программа нового учебного заведения в своей основе соответствовала программе академии, но в ней не преподавались древние языки, которые вообще в женских гимназиях не изучались; для женщин был сокращен курс теоретической и оперативной хирургии, нервных и глазных болезней, а предметы, связанные с судебной медициной, эпизоотией и ветеринарией, не преподавались вовсе — вместо них студентки более углубленно, чем простые лекари, изучали акушерство, гинекологию и детские болезни⁴⁵⁰. В 1876 г. женские курсы были отделены от медицинской академии и переведены в ведение Николаевского военного госпиталя, а обучение стало 5-летним. Фактически, с этого момента “курс для

ученых акушерок” превращается в женские врачебные курсы⁴⁵¹. В этом же году их окончило 5 женщин.

Новое учебное заведение не имело государственных дотаций и существовало исключительно за счет частных пожертвований и платы за обучение, которая оказывалась доступная немногим. Летом 1877 г. было издано распоряжение, согласно которому 52 слушательницы курсов были отправлены на войну и трудились под руководством опытных профессоров; 2 из них скончались (одна — в результате неудачно проведенных опытов)⁴⁵². Первый настоящий выпуск состоялся уже после войны, в 1878 г., когда окончившим курсы было присвоено звание лекарей. Впрочем, так продолжалось недолго: уже в 1887 г. курсы были закрыты по инициативе военного министерства, которое признало их существование в своем ведомстве ненормальным. В свою очередь, Министерство внутренних дел и Министерство народного просвещения отказались принять учебное заведение под свой контроль. Таким образом, в 1887 г. состоялся последний выпуск (88 человек). Все выпускницы курсов получили временные свидетельства, замененные на дипломы только в 1898 г., когда, наконец, была утверждена его форма.

*Женский
медицинский
институт*

К началу 90-х годов в России было более 500 женщин-врачей. К этому времени в стране развернулось широкое общественное движение в поддержку высшего женского образования, и в 1897 г. в Петербурге опять-таки на собранные частные средства был открыт Женский медицинский институт. Он, как и курсы, не обеспечивался государством, поэтому плата за 5-летнее обучение вводилась довольно высокая, а учиться здесь могли женщины, получившие среднее образование: кончившие гимназию с медалью или отличием, поскольку в 1900 г. конкурс был три человека на место, в момент открытия произвели набор в 190 человек⁴⁵³. Формально новый институт был поставлен ниже медицинских факультетов университетов: выпускницы могли

занимать врачебные должности только в женских отделениях больниц, не имели права самостоятельно проводить судебно-медицинскую экспертизу, не допускались к соисканию степени доктора медицины, вследствие чего доступ к профессуре для них закрывался. Лишь в 1904 г. институт был принят в ведение Министерства народного просвещения, и на слушательниц были распространены права студентов медицинских факультетов. В 1913–1914 гг. здесь училось более 1 200 женщин⁴⁵⁴.

*Высшее
медицинское
образование для
женщин в начале
XX века*

Революция 1904–1905 гг. сыграла определенную роль в развитии высшего женского образования в России, поскольку сразу после нее женщины стали принимать почти во все университеты. Правда, в 1907 г. министр просвещения распорядился принятым студенткам отчислить. Начавшийся процесс оказался необратимым: открывавшиеся в эти годы учебные медицинские заведения для женщин приобретали университетский статус, создавались медицинские факультеты на высших женских курсах в Москве (1906), Одессе (1906), Киеве (1907), в 1910 г. был открыт Харьковский женский медицинский институт.

В 1918 г., все перечисленные учреждения были преобразованы в институты для совместного обучения женщин и мужчин или же слиты с медицинскими факультетами университетов: отныне женщины принимались во все высшие учебные заведения России. На базе Женского медицинского института Петербурга был сформирован Первый Ленинградский мединститут, а медицинский факультет на высших женских курсах в Москве был преобразован во Второй мединститут⁴⁵⁵.

Женское медицинское образование в США и Западной Европе

США

В США и Западной Европе дела с женским медицинским образованием обстояли почти таким же образом, как и в России: его становление было тесно связано с эмансипацией — борьбой женщин за равноправие с мужчинами.

До начала 60-х годов XIX века в университеты США женщины допущены не были. Этот запрет объяснялся неспособностью представительниц слабого пола выдержать умственное перенапряжение, а также возможным падением нравственности в учебных заведениях. Вопрос о приеме женщин в университеты так и не был разрешен положительно, поэтому была осуществлена попытка создать специальное учебное заведение для женщин — медицинский колледж, который Законодательное собрание штата Пенсильвания разрешило открыть 11 марта 1850 г. В первый год сюда поступило 40 человек. От поступающих требовалось иметь среднее образование, по крайней мере, владеть литературным английским языком. Обучение длилось 14 месяцев; выпускницам предоставлялось право самостоятельной врачебной практики. В декабре 1851 г. выдача дипломов первому выпуску вызвала открытое недовольство и волнения среди студентов-медиков, так что мэр Филадельфии был вынужден выставить полсотни полицейских перед зданием колледжа. Новая школа оказалась в фактической изоляции, так как Пенсильванская медицинская ассоциация запретила кому бы то ни было с ней сотрудничать, а студентки для прохождения практики не допускались ни в одно лечебное заведение. Через 10 лет, в 1861 г., колледжу удалось приобрести в аренду помещение для женского госпиталя, рассчитанного на 5 пациенток. Для привлечения больных лечение здесь проходило бесплатно. В 1868 г. руководству колледжа удалось добиться разрешения учащимся посещать общие клинические занятия по внутренним болезням в Филадельфийском госпитале, и только в 1875 г. они приобрели право работать во всех

госпиталях Филадельфии, т. е. 25 лет колледж был лишен широкой клинической базы.

С 1850 по 1895 г. в США открывается 18 медицинских колледжей, а с 1866 г. начинается прием женщин на медицинский факультет Мичиганского университета. Во все университеты США женщины были допущены, как и в России, только после Первой мировой войны.

Швейцария
(университет в
Цюрихе)

В Западной Европе проблема с высшим медицинским образованием для женщин решалась за счет их допуска в уже существовавшие университеты. Такой систематический прием начал Цюрихский университет в Швейцарии на основании отсутствия в уставе прямого запрета обучать женщин. В 1864 г. сюда поступила первая русская студентка. Примечательно, что в 60–70-е годы среди учившихся на медицинском факультете женщин преобладали русские, например, в 1872–73 учебном году из 110 студенток только 14 были не из России. После открытия курса для ученых акушерок в Цюрих приезжало гораздо меньше русских студенток, хотя здесь они получали возможность сделать научную карьеру: до 1878 г. 7 русских женщин в Цюрихе получило звание доктора медицины.

Великобритания

В Великобритании Совет Эдинбургского университета в 1869 г. разрешил 8 женщинам посещать занятия на медицинском факультете при условии их раздельного обучения с мужчинами, однако многие студенты и преподаватели воспротивились этому решению, которое в результате было отменено через суд. Тем не менее, в этом же году при Лондонской больнице для бедных вернувшимися из США сестрами Блэкуэлл была открыта первая женская медицинская школа. Она, как и в Америке, не предоставляла выпускницам прав на самостоятельную врачебную практику и не выдавала диплома, поэтому окончившие ее женщины для подтверждения своего статуса были вынуждены обращаться либо в Медицинское общество Англии,

либо в зарубежные университеты. Лишь в 1876 г. парламент разрешил допуск женщин в университеты Великобритании. Примерно в это же время женщины допускаются во французские университеты.

*Австро-Венгрия
и Германия*

В Австро-Венгрии аналогичное решение было принято еще позднее, в 1897 г. Запрет принимать женщин в университеты основывался на различии учебных программ мужских и женских лицеев, поскольку в последних девушкам не разрешалось сдавать экзамены на получение степени бакалавра (аттестата зрелости), без которого в университет поступить было невозможно.

В Германии женщины дольше всего не допускались не только к высшему, но и среднему медицинскому образованию, так что в конце XIX века даже были созданы специальные общественные организации с целью борьбы женщин за равноправие с мужчинами в области образования. Один такой союз “Женское благо” организовал женские медицинские курсы, преобразованные в начале 90-х годов в женские гимназии. До 1908 г., когда женщины были, наконец, допущены в немецкие университеты, дипломы этих гимназий высшими учебными заведениями не признавались⁴⁵⁶.

Сложен и труден был путь женщин к высшему образованию.